

О НЕКОТОРЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ СООТНОШЕНИЯ ПРАВА И КУЛЬТУРЫ

А. И. Гусейнов

SOME HISTORICAL ASPECTS OF LAW AND CULTURE INTERRELATION

A. I. Guseynov

В статье исследуются исторические вопросы соотношения права и культуры. Анализируя историю права в связи с развитием культуры, автор выявляет некоторые особенности и характерные черты соотношения права и культуры в разных исторических периодах.

The paper addresses the historical aspects of law and culture interrelation. Analyzing the history of law in correlation with culture development, the author reveals some peculiarities and characteristic features of law and culture interrelation at different historical periods.

Ключевые слова: история, право, культура, соотношение, традиционный, индустриальный, постиндустриальный.

Keywords: history, law, culture, interrelation, traditional, industrial, postindustrial.

В основе правогенеза лежит многолинейность, многовариантность и многообразие. В любой исторической ситуации у каждого народа имеется множество векторов правового развития. Поэтому правовую историю невозможно уложить в какую-либо схему. Исторические предпосылки права следует искать в самих механизмах перехода общества от одного состояния к другому и в характеристиках воспроизводства общества на каждом этапе его развития, которым соответствуют основные стадии зрелости права. Особенности социокультурных факторов, социальных связей определяют основные этапы, направления развития права, его содержательное наполнение и эволюцию форм (источников) права. В этой связи, с одной стороны, изучая право той или иной эпохи, мы воспроизводим особенности и сущность определенного исторического периода, с другой – мы исследуем и препарлируем состояние общества, чтобы понять причины и обстоятельства генезиса конкретных направлений развития права.

Всякая эпоха в праве имеет свой дух и, в свою очередь, является порождением этого духа, каждая эпоха в праве имеет свой особый тип «правового человека», порождаемый духом права. А значит, право как социокультурное явление охватывает и правовой менталитет как совокупность проявлений правового мышления, правового поведения, правовых навыков и привычек, характерных для данной культуры. Особенно наглядно правовой менталитет выражается в обычном праве, нежели в индустриальном и постиндустриальном.

Следуя социокультурному подходу, можно выделить традиционный, индустриальный, постиндустриальный типы права. Каждый из типов права характеризуется своеобразием технологических средств, норм, ценностей, установок символов. Это то, что мы называем ведущим типом социальных отношений, определяющих специфику общества.

Зачатки права возникли еще в первобытной стадии развития обществ. Особенности догосударственного права были обусловлены спецификой социальных связей первобытности. Правовые системы первобытного общества, не имея государственно-властной

поддержки, опирались на самостоятельные начала и существовали как самообеспечивающиеся. В период разложения догосударственного общества право как социокультурный регулятор общественных отношений существовало уже как обычное право, которое имело множество форм существования, закрепленных затем в позитивном праве. Наряду с коллективным (публичным) правом, в обычном праве наличествовало индивидуальное (частное) право, соотношение которых во многом определялось религиозными, моральными особенностями конкретной социокультурной общности.

Поскольку право возникает на базе обычаев, то в течение длительного периода не традиции интегрируются в сознании индивида в систему норм позитивного права, а напротив, последние воспринимаются как составная часть традиционного порядка. Поэтому в традиционных правовых системах нет понятий, адекватных западноевропейскому понятию права, а основные правовые категории отличаются многозначностью. Тип культуры детерминировал функционирование традиционной (обычно – правовой) и традиционно-религиозной (обычно – религиозной). Из-за наличия существенных различий в уровне развития традиционных обществ традиционным обществам Востока в основном присуща типологическая незавершенность систем источников права. При этом традиционное право здесь порой включает элементы доправовой культуры, что обуславливает значительную противоречивость его взаимодействия с европейским правом.

Принципиальное различие между традиционными и индустриальными обществами состоит в том, что в последнем игнорируется право, исходящее от народа и имеющее характер стихийности. Оно формируется извне, независимо от народа, по политическим и иным соображениям. Индустриальное общество – результат полюбовного соглашения права и политики, тогда как традиционное общество было результатом такого рода соглашения между правом и моралью. В индустриальном праве существовало расхождение «между официальным и «живым» правом, которому следовала значительная часть населения» [6, с. 25] и противоречия нормативной основы правовой системы, что отража-

лось в ее динамической части, в частности, в механизме реализации юридических норм и применении права.

Мы полагаем, что между всеми социальными регуляторами существовало нечто общее, что обеспечивало их согласованное действие и сосуществование. Обычное право – это право, которое определяется традициями. Но не надо забывать, что другие социальные регуляторы включают в себя черты традиционности не меньше, чем право. Соглашаясь с таким утверждением, надо отметить, что традиционные ценности культуры выражались в обычном праве более отчетливо, чем в других нормах социума. Рационализация обычаев и их трансформация в право имеет долгую историю. Как показывают достижения антропологии и этнологии, исследующих историю развития обычаев со времен первобытного периода, право является архетипом, символом культуры.

Локально разобшенная социальная структура включала в себя различные образования, в которых человеческие отношения были ориентированы на родственные, земляческие, иные связи и носили непосредственно личный характер. Положение индивида, личности в традиционном обществе имеет, во-первых, очень важное значение для анализа обычного права в целом, во-вторых, мы не должны забывать, что в разных странах оно имело разные формы. Индивид всегда находился внутри своей семьи и природы. Каждый отдельно взятый человек принадлежал к обособленной группе и был встроен в определенную систему личных зависимостей и социальной иерархии.

В рамках традиционного общества в сфере власти и управления начинают проследиваться некоторые специфические черты, присущие разным культурам мира. Традиционный тип господства определял социально-политическую структуру, форму и режим власти и представлял собой особого рода регулятивный механизм. Этнографические исследования во многих традиционных обществах обнаружили устойчивые, трактующие право как мир, согласие, равновесие, достигаемые соглашением и примирением. В основе традиционного права лежит системное единство: нерасчлененность духовной и производственной деятельности, преобладание межличностных отношений, коллективизм, духовная регуляция и высокая степень неразрывности, синкретичности.

Формирующиеся национальные системы права в традиционных обществах представляют собой сложные явления. В результате особенностей исторического развития современное законодательство сочетается с элементами старого религиозного права (мусульманским, индусским и др.), обычным правом, которые действуют в достаточно широкой сфере общественных отношений.

В Новое время меняется не только стиль мышления человека, но также меняется его отношение к окружающей среде и прежде всего к природе. Если в период доиндустриального развития общества человек являлся органической частью природы, то в индустриальный этап развития природа выступает как объект преобразующей деятельности человека. Наука становится основным компонентом производства. Новая культура включает в себя продукты научно-технического прогресса. Изменяются и представления

о роли человека в обществе. Растущая культура техники изменяет и отношение человека к прошлому, актуализируется настоящее и будущее. Новые принципы социально-технологической организации деятельности охватили не только крупную индустрию, но распространились на все сферы жизни [8, с. 387].

В целом можно сказать, что новая форма индустриальной социальности – это общество, в котором баланс и гармония различных индивидуальных интересов обеспечивается посредством соглашения, а возникающее государство поддерживает и защищает эту социальную форму через законодательство и политику.

В эпоху постиндустриальной культуры право выступает не столько в качестве инструмента глобализации, сколько как отражение глобализационных процессов. Причем воздействие глобализации на правовую жизнь проявляется в разной степени и приводит к разным результатам в зависимости от социокультурных особенностей страны, уровня ее технологического развития, вовлеченности в глобализационные процессы, поэтому в условиях правовой унификации учет социокультурных факторов приобретает принципиальную значимость.

Эти перемены были обусловлены, прежде всего, ростом промышленного производства и распространением интенсивного торгового обмена. Центральным и структурообразующим элементом нового типа общественных отношений становится именно обмен. А обмен же, в свою очередь, предполагает наличие участников обмена (сторон обмена), которые обладают определенной самостоятельностью, автономностью. С обменом связано и понятие эквивалентности. Для того, чтобы распоряжаться частной собственностью и участвовать в обмене, субъекты должны были обладать экономическими свободами и правовыми гарантиями и, более того, быть формально равными между собой, свободными, а договор, который подтверждает обмен, должен был приобрести обязательную для сторон правовую форму. Обмен становится катализатором развития многих институтов капиталистического общества, затрагивая практически все значимые сферы общества, и прежде всего, право.

В этот период формируется система обязательных норм, соблюдение которых обеспечивается через судебную систему, развиваются такие сферы права, как право личности на жизнь, свободу и собственность; гражданское право как соблюдение обоюдных обязательств, зафиксированных соответствующими соглашениями (контрактом); политическое право, регламентирующее разделение властей. Среди основных принципов правовой регуляции выделяются:

а) субъект правопорядка – прежде всего изолированный индивид, ищущий частную выгоду, приобретаемую через взаимную «честную конкуренцию»;

б) свобода и равенство возможностей, обеспечиваемое товарно-менными отношениями;

в) за каждой личностью признается право на жизнь, свободу и собственность, что и составляет основу «естественного права».

Право свободы отрицает всякое отношение личной зависимости, но гарантией этой независимости является частная собственность.

Ослабление традиционализма, рост национализма в целом привели к формированию национальных границ и национальных государств. А национальные границы в территориальном, социально-экономическом понимании определяли и границы права на национальном уровне, а не на уровне этнических общностей, общин, отдельных племен и родов. Это был по сути дела период правового национализма. Именно в рассматриваемую эпоху апробируется новый тип правильно устроенного государства, который по своим характеристикам кардинально отличался от типа государства в предыдущие этапы, особо значимым становится оформление власти – разделение на самостоятельные три ветви, которые не должны допускать чрезмерного усиления той или иной ветви, в чем усматривали обеспечение разумного баланса властных полномочий. Такой тип государства, с одной стороны, зависит от закона – формального рационального права, с другой – он выступает неперенным атрибутом и условием для развития закона. В. Г. Мальцев отмечает, что «на протяжении всего Средневековья государство расчетливо и осторожно ведет «борьбу за право» с многочисленными противниками – церковью и монастырями, корпорациями, местными общинами, другими структурами, способными к правовой саморегуляции, – с тем, чтобы набросить на общество единую сетку юридических норм, монополю установить государством [5, с. 166].

Поскольку промышленность в Новое время была связана с наукой, а наука строилась на основе естественных принципов и занималась исследованием законов и закономерностей в природе, то, следуя за естественными науками, социально-гуманитарные науки также стремились искать закономерности в социальной жизни, реформация поставила под сомнение традиционно-религиозную легитимность транснациональных институтов церкви и империй и подорвала доверие населения к старым порядкам. По Веберу, преодоление кризиса было связано с формированием легально-рациональной легитимности, основанной на идее разумности и справедливости национального государства. Эта идея получила институциональное и мотивационное закрепление [1, с. 646].

Формирование централизованных национальных государств явилось началом возникновения единого правового пространства внутри определенной территории, что означало принцип правового единоначалия и полноценного функционирования общепринятых и общеобязательных законов в рамках государства. Государство с этого момента обладает не только монопольным правом установления законов, но и монопольным осуществлением власти, контроля, репрессивных мер и применения силы для обеспечения соблюдения своих законов. А это означало сосредоточение в руках государства необъятной власти, сведенной в правовую, законную форму. Новый тип государства все в большей степени освобождается от традиций и обычаев прошлого и веры в их важность, актуальность. Закон превращается из народных обычаев, нравов, традиций в продукт государственной воли и политики. И что самое главное, воля государства при помощи законов начинает заменять в некоторых функциональных сферах мораль. При этом за-

коны государства становятся одинаковыми для всех. Таким образом, законы означали некий синтез правовых норм, возведенных в абсолюте, абстрактные и формальные правила, которые приняты в рамках национального государства и имели свойство общеобязательности. Как указывал Н. Луман, в Европе само право достигает высшей ступени абстракции, приобретает абстрагированную регулятивную форму – форму словесно выраженной «программы решений». Такое право, он считал, есть абстрактно урегулированный порядок [3, с. 87].

Как бы ни различались источники права в англосаксонской и романо-германской правовых системах (в первом случае судебный прецедент, во втором – закон), эти системы представляют собой элементы единого западного права, которое зародилось в индустриальном обществе. Право уже не ограничивалось замкнутыми пространствами – оно вышло за пределы локальных, замкнутых сообществ в более широкое социокультурное пространство.

Современный этап развития права показывает, что в эпоху постиндустриализма роль, функции, место права как социокультурного явления принципиально меняются. Теория постиндустриального общества основана на признании того факта, что данный этап развития общественных отношений и общества в целом принципиально отличается по ряду экономических и социальных характеристик. Речь идет о снижении роли материального производства, развитии сектора услуг и информации, качественно новом характере человеческой деятельности, об изменении ресурсов в экономике и властных отношениях, и как следствие, определенном изменении социальной структуры. Д. Белл одним из первых попытался осмыслить происходящие трансформации и дать прогнозы футуристического характера относительно общества будущего [7, с. 296].

В постиндустриальной культуре меняется соотношение публичного и частного права. Предполагается, что одним из выразителей и защитников публичного порядка могут быть негосударственные организации, гражданское общество с его разнообразными по форме и содержанию регулятивными механизмами. В связи с развитием информационных технологий и виртуального мира возникает необходимость смены правовой парадигмы. Одной из наиболее актуальных проблем права в этом смысле является определение меры свободы личности на основе соблюдения баланса с интересами общества и определение границ автономности жизни человека, в которые государство, другие организации не имеют права вмешиваться.

Глобализация сопровождается сложными и противоречивыми процессами практически во всех сферах общества: экономике, политике, культуре и особенно в праве. Как указывает К. Х. Делокаров, «глобализация представляет собой противоречивое единство двух процессов, а именно, глобализации «снизу», или естественной глобализации, и глобализации «сверху», или управляемой, искусственной» глобализации. В первом смысле глобализация – атрибутивная черта человеческой цивилизации. Но актуализация глобализационной тематики в конце XX – начале XXI вв. носит преимущественно управляемый харак-

тер и в этом смысле имеет «искусственный» характер, так как она вызвана современными геополитическими процессами в мире и отражает интересы ведущих индустриально-развитых стран мира» [2, с. 6]. В этих условиях, согласно утверждению Д. Урри, глобальный порядок представляет собой порядок постоянного беспорядка и нарушения равновесия [9, р. 203]. В этих условиях глобализация выступает комплексным и внутренне противоречивым процессом, в ходе которого развиваются общие черты экономических, политических, правовых систем современных государств.

Помимо возникновения новых отраслей права исследователи обращают внимание на тот факт, что процесс глобализации вызывает принципиальные изменения не только в международном праве, но и во внутреннем праве национальных государств, осложняя механизмы их взаимодействия. Это является следствием глобальных трансформационных процессов, затрагивающих как статус современных национальных государств, так и природу суверенитета, а также увеличения взаимосвязанности и взаимозависимости государств в области политики и экономики. Идея универсализма и единения – одна из изначальных черт бытия и сознания человека. История показывает, что человечество не раз пыталось объединиться, опираясь на силы религии, науки и т. д. Истории известны два процесса, приводивших человеческие общности к большей целостности. Одним из них было возникновение национальных государств на этапе промышленной революции, ознаменовавшее собой победу экономических принципов над политическими факторами; однако сами эти принципы оставались подчинены социальному и национальному единству той или иной общности. Другой столь же масштабный процесс, получивший название интернационализации, привел к тому, что экономические закономерности освободились от сформировавшихся социальных отношений. Логично предположить, что следующей ступенью способно стать только преодоление в мировом масштабе самих экономических закономерностей и формирование постиндустриального общества. Глобализация представляется идеей, призванной обосновать формирование «однополюсного» мира, причем в качестве справедливой, если не идеальной, модели мирового порядка. Глобализация обуславливает необходимость и обязательность сближения различных правовых культур и систем, а следовательно, и необходимость сближения и источников права и поиска новых регуляторов общественных отношений.

Глобализация несет с собой усиление и однородности, и разнородности, причем тенденция к нарастанию разнородности не ведет автоматически к распаду целого, поскольку вырабатываются механизмы и принципы соотнесения разнородных частей глобального целого. Поэтому при культурном многообразии, с одной стороны, и тенденциях единения, с другой, право как явление и продукт человеческой культуры, наряду с другими нормативными механизмами, на наш взгляд, должно способствовать упорядочиванию общественных отношений, обузданию нарастающей энтропии в человеческом обществе.

Будучи феноменом культуры, право национально по содержанию. Сама история права берет свое начало из конкретных условий, где существуют индивидуальные локальные культуры. Поэтому нет и не может быть единой общечеловеческой правовой культуры и тем более глобального права. Под глобализацией права, по нашему мнению, понимается доминирование одной правовой культуры и права над всеми остальными, приводящее по сути дела к унификации на основе западной модели права, что невозможно. Отрицая идею унификации права в глобальном масштабе, однолинейной его модернизации по западному типу, вместе с тем полагаем, что на мировом уровне между разными моделями права должны происходить объективные процессы взаимопроникновения и аккультурации в законодательной и правоприменительной сферах. Но это не глобализация права, а фрагментарный универсализм, когда на международной арене различные правовые системы мира согласовывают свои законодательства. Правовой фрагментаризм рассматривается нами в качестве срединного пути между двумя крайностями – абсолютизацией глобализации и абсолютизацией плюрализма. Но из этого не следует, что правовой плюрализм противостоит диалогу правовых культур, причем в самой сути культуры присутствует элемент взаимопонимания. В целях более гармоничного регулирования (а не ради утверждения «общего рынка», ошибочно связываемого со сближением источников права) право, по нашему мнению, должно основываться не на одном источнике, а включать в себя весь комплекс источников (а значит, и разных культур). Это полноценная самодостаточная правовая культура, позволяющая учитывать одновременно и традиционное, и рациональное в праве посредством расширения источников права. Тем самым откроется путь к консенсуальному правовому регулированию, путь к взаимопониманию и диалогу между народами, принадлежащими различным правовым культурам.

Универсальность и самобытность, культурное разнообразие, являющиеся источником социального динамизма права, способны сегодня обогатить человеческую жизнь, поскольку они способствуют творчеству и стимулируют новаторский подход ко всем проблемам человечества. В будущем более актуальна будет конвергенция идей и ценностей, а не одномерная унификация. И это касается не только области права, но и культур в целом. Как справедливо замечает Г. В. Мальцев, «необходимо совершенно новое и ценностное юридическое мировоззрение», которое «предполагает наступление нового этапа цивилизации» [5, с. 404].

Одна из причин переживаемого сегодня нашим обществом кризиса позитивного права заключается как раз в том, что расхождение между обычным и позитивным правом у нас достаточно велико, как, пожалуй, нигде в мире. С одной стороны, имеется огромное количество юридических норм, которые не поддерживаются общественным мнением, с другой – достаточное количество норм обычаев никак не защищены законом. В законодательном выражении наше право слишком грубо, тяжело, перегружено наукообразными языковыми структурами. Между тем

неадекватная форма обедняет правовую жизнь, «газит» правовые источники. Поэтому считаем, что необходимо добиться того, чтобы расхождение между обычным и позитивным правом было минимальным, а правовые нормы и институты соответствовали основным ценностям данной культуры, т. е. были «узаконенными» культурным смыслом. Всякая правотворческая и правоприменительная деятельность обязана

следовать этому принципу, если она хочет иметь жизненную силу.

Практически в каждой стадии развития общества – первобытной, традиционной, индустриальной, постиндустриальной – право развивалось и развивается специфически, выполняя определенные функции, детерминированные потребностями каждого отдельного периода развития культуры.

Литература

1. Вебер, М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер // Вебер М. Избр. произв. – М.: Прогресс, 1990.
2. Делокаров, К. Х. Вместо введения: открытость глобализации и перспективы цивилизации / К. Х. Делокаров // Глобализация и перспективы современной цивилизации. – М.: КМК, 2005.
3. Луман, Н. Социология права / Н. Луман // Правовая мысль XX века: сборник обзоров и рефератов; отв. ред. Ю. С. Пивоваров. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – 190 с.
4. Мальцев, Г. В. Пять лекций о происхождении и ранних формах права и государства / Г. В. Мальцев. – М.: Изд-во РАГС, 2000. – 190 с.
5. Мальцев, Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы / Г. В. Мальцев. – М.: Прометей, 1999. – 419 с.
6. Муромцев, Г. И. Источники права в развивающихся странах Азии и Африки: система и влияние / Г. И. Муромцев. – М.: УДН, 1987. – 148 с.
7. Полякова, Н. XX век в социологических теориях общества / Н. Полякова. – М.: Логос, 2004. – 384 с.
8. Честнов, И. Л. Общество и юриспруденция на исходе второго тысячелетия / И. Л. Честнова. – СПб.: Знание, 1999. – 124 с.
9. Urry, J. Sociology beyond Societies. Mobilities for the XXI st Century / J. Urry. – L.; New York, 2000.

Информация об авторе:

Гусейнов Абульфаз Ибрагим оглы – доцент, доктор юридических наук кафедры трудового права юридического факультета Бакинского государственного университета, abulfaz2@yandex.ru.

Abulfaz I. Guseynov – Doctor of Law, Associate Professor, Assistant Professor at the Department of Employment Law, Law Faculty, Baku State University.